

Г. М. Бирженюк³

КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ИСТОЧНИКИ ДИАЛОГА И КОНФЛИКТА

Глобализация как объективная тенденция и фактор мирового культурного, экономического и политического развития сопровождается как позитивными, так и негативными процессами, к большинству которых, как показали многие события последних десятилетий, человечество оказалось не вполне готовым. Речь идет о многообразных рисках (экологических, экономических, политических), неустойчивости современного мира в силу роста конфликтности, усилении деструктивных тенденций. Это является следствием интенсификации диалога культур, который выявил существенные различия в менталитете, картинах мира, ценностных системах и других особенностях участников этого диалога — странах, народах, субъектах экономической, политической, правовой деятельности, отдельных людях и т. д.

Все это побуждает к осмыслению проблемы диалога и конфликта в более широком контексте, чем это происходило ранее, когда процессы глобализации не были столь масштабны и интенсивны.

Название секции «Диалог и конфликты культур в эпоху глобализации» побуждает к комплексному осмыслению целой группы проблем, которые скрываются за этим лаконичным текстом. С одной стороны, конфликтология пока не оперирует такой категорией, как «конфликт культур», поскольку традиционно принято классифицировать конфликты в соответствии с таким признаком, как идентификация каждой из сторон конфликта. Если стороны идентифицируют себя с различными социальными группами (мы — рабочие, вы — начальство), то это социально-трудовой конфликт, если с различными этносами, то этнический и т. д. Как правило, люди не идентифицируют себя с той или иной культурой, поскольку они в нее «встроены», являются ее носителями и частью.

В то же время подход к различным конфликтам с позиций диалога и конфликта культур позволяет, во-первых, создать объяснительные схемы по значительному числу конфликтов различного типа; во-вторых, увидеть глубинные корни этих конфликтов и тем самым попытаться создать универсальную модель конфликта; в-третьих, расширить арсенал средств и методов прогнозирования и урегулирования конфликтов.

Практика показывает, что культура может выступать как фактором, увеличивающим солидарность,

³ Заведующий кафедрой социально-культурных технологий СПбГУП, доктор культурологии, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч.: «Научная школа педагогической культурологии», «PR-технологии как ресурс оптимизации социально-трудовых конфликтов», «Глобальные процессы как фактор формирования глобальной культуры», «Культурология образования: цели, задачи, возможности» (в соавт.), «Инновации в туристской отрасли: источники, механизмы, проблемы», «Диалог культур и цивилизаций в современном мире», «Социально-трудовые конфликты в странах СНГ: проблемы интеграции научного знания и практики в контексте глобализации» и др.

спланивающим людей, социальные группы, целые народы, так и фактором, разделяющим социум, порождающим недоверие, напряжения и даже конфликты. Эти конфликты чаще всего не осознаются как культурные, поскольку на поверхности находятся бытовые, социально-трудовые, этнические, личностные и иные причины. Между тем культура как система ценностей, представлений и норм, принятых и разделяемых всем обществом или значительными группами людей, или более локальными общностями (например, корпоративная культура), функционирующая в рамках страны, региона, профессии, организации и так далее, определяет поведенческие стратегии, конкретные виды деятельности значительных групп людей. В процессе диалога культур и партнерства цивилизаций как глобального процесса разные культуры и цивилизации входят в разнообразные контакты (экономические, политические, художественные, научные и т. д.), что обнажает несовпадение этих культур по ряду параметров и в итоге приводит к взаимному недопониманию, полному непониманию, ведет к потере ресурсов (временных, организационных, политических) и в итоге может вылиться в конфликтную ситуацию, причины которой для участников конфликта остаются непонятыми, что может привести к воспроизводству данной ситуации при следующих контактах с представителями иных культур.

Существует примерно 5–6 компонентов, которые определяют взаимоотношения в системах «человек–человек», «человек–природа», «человек–время», «человек–пространство» и др. Они определяются доминирующей в соответствующем обществе культурой и при несовпадении у носителей различных культур в процессе диалога вызывают коммуникационные, организационные и другие трудности, выливающиеся в напряжение и прямые конфликты.

Например, в одной из самых значимых систем «человек–человек» исторически в различных культурах сложились три типа взаимоотношений — коллективистское, индивидуалистическое, иерархическое. Коллективистский тип взаимоотношений характерен, в частности, для России (Н. Бердяев называл эту черту русской культуры коммунитарностью), ряда стран Латинской Америки и др. Этот тип характеризуется ориентацией личности на общность, подчинением личного общему, заботой о ближних, поддержкой друг друга, заботой о благосостоянии окружающих и лишь затем о собственном благе.

В индивидуалистских культурах (Австралия, Великобритания, США¹ и др.) наоборот — люди, выбирая варианты поведения, опираются не столько на общепринятые стереотипы, сколько на собственное понимание ситуации, собственное мнение. При этом они преимущественно ориентированы на заботу о себе и своей семье. Часто родители несут ответственность за детей только до достижения ими совершеннолетия и далее предоставляют их самим себе.

¹ Речь в каждом случае идет о доминирующем типе культуры, определяющем менталитет, ценности и деятельность большинства представителей социума, что не исключает и иных культурных типов в рамках доминирующей культуры, порой альтернативных ей.

В иерархических культурах (это в основном страны Востока, прежде всего Индия) культура (и общество) выстраивается по принципу пирамиды: тот, кто стоит на ее вершине, имеет власть, но также ответствен за тех, кто стоит ниже. Иерархия выстраивается по ряду критериев, таких как возраст, каста, пол, благосостояние, остающихся неизменными на протяжении тысячелетий.

Если взглянуть в избранном нами ракурсе на взаимоотношения в системе «человек–время», то можно обнаружить, что некоторые культуры относятся к времени как линейно развивающемуся процессу — исключительно от прошлого к будущему. При этом время в таких культурах делится на равные отрезки времени, в связи с чем по данному критерию культуру принято называть монохронической. Это характерно для индустриально развитых стран, где в рамках единого и точного времени осуществляются технологические процессы, отправляются самолеты и поезда, осуществляются деловые контакты и пр. Эти культуры также ориентированы в основном на настоящее.

В восточных культурах, ориентированных на прошлое, где уважают традиции, предков и вообще прошлое, время рассматривается как многомерное явление. В картине мира представителей таких полихронических культур одновременно присутствуют прошлое, настоящее и будущее.

В системе «человек–природа» также можно зафиксировать существенные различия в культурах. Существуют гармоничные культуры (Япония, Корея), где люди ощущают себя неотъемлемой частью природы, которая мыслится как компонент единой божественной системы. Соответственно, назначение человека — поддержание и сохранение этой системы в неизменном виде. В западных культурах (США и т. п.), которые можно назвать доминирующими, человек мыслит себя как повелитель природы, призванный ее эксплуатировать, изменять и подчинять удовлетворению собственных потребностей. В исламских культурах природа воспринимается как высшее существо, диктующее весь ход событий в жизни личности, социальной группы и общества в целом и определяющее наилучший вариант их развития. Отсюда и отношение к природе как к высшему божеству.

В рамках данной статьи нет возможности рассмотреть все разнообразие культур, проявляющееся в значимых сферах социальной практики. Между тем совершенно очевидно, что постоянно развивающийся и набирающий темпы процесс диалога культур и партнерства цивилизаций будет и далее, с одной стороны, обострять противоречия, вызванные несовпадением базовых характеристик различных культур, с другой — нивелировать существенные различия между культурами. Процесс это сложный и длительный. Оптимизировать его можно на основе кросс-культурных исследований и формирования специальных программ, направленных на сближение культур и усиление взаимопонимания между их носителями.